

Чу И уже не помнил, как они с Бай Чжици добрались домой.

Всю дорогу он был рассеян.

Он не хотел подозревать Бай Чжици.

Но, возможно, всё случившееся сегодня слишком уж удачно совпало: та машина, невыветривающийся запах снега на сумке Бай Чжици...

Всё это будто острые ледяные иглы впивалось ему в сердце, причиняя боль и раздражая до невозможности.

Игнорировать это он не мог.

Несколько раз Чу И хотел заговорить, но каждый раз слова застревали. Спросить прямо ему не хватало смелости.

Даже когда они вернулись и открыли дверь квартиры, Чу И всё ещё пребывал словно в тумане.

— А-И, что с тобой?

Бай Чжици наконец заметил его состояние и обеспокоенно спросил.

Чу И пошевелил губами. Глядя на лицо, которое любил до самых костей, он так и не смог произнести ни одного из подготовленных вопросов.

Он выдавил улыбку.

— ...Я немного голоден.

— Что хочешь? Я приготовлю.

Бай Чжици посмотрел на него, больше не расспрашивал и повернулся к холодильнику.

— Тогда... помидоры с яйцом и ещё зелень обжарю. Мясо со вчера осталось, его разогрею.

— Хорошо.

Чу И отозвался и пошёл на кухню.

За его спиной Бай Чжици смотрел на высокую фигуру. Мягкая улыбка на красивом лице постепенно исчезала.

В конце концов губы превратились в прямую линию.

Руки, опущенные вдоль тела, медленно сжались в кулаки.

Глубокая ночь.

Чу И лежал на боку, напряжённый словно камень.

Неоновый свет города пробивался через щель между шторами и оставлял на тёмной стене мертвенно-бледную полосу.

Он неподвижно смотрел на неё, но мысли давно были далеко.

Бай Чжици лежал рядом.

Дыхание было ровным и глубоким — похоже, он уже крепко спал.

В воздухе тонкими нитями витал тот свежий сладковатый апельсиновый запах, от которого Чу И когда-то терял голову.

Раньше он успокаивал. Теперь же стоило почувствовать его — и в памяти возникал только ледяной запах снега.

Будто тот всё ещё оставался в носу: холодный, агрессивный, высокомерный, снова и снова смывающий самоконтроль, которым Чу И так гордился.

Внезапно он понял, что далеко не так рассудителен, как думал.

На словах он обещал доверять Бай Чжици, но семя подозрения, похоже, уже давно разрослось в сердце целым лесом колючек.

Чёрная дорогая машина.

Безупречно правдоподобное объяснение Бай Чжици.

И этот проклятый, никак не исчезающий запах снега на его сумке.

Уголки губ Чу И непроизвольно опустились, образуя горькую дугу.

Спустя долгое время он очень осторожно протянул руку и взял телефон с тумбочки.

Экран вспыхнул, болезненно ударив светом по глазам.

Среди контактов Чу И нашёл имя «Сунь Мяо».

Палец завис над экраном и долго не решался коснуться.

Но в конце концов Чу И всё-таки открыл чат.

.....

Вж-ж — вж-ж.

Вибрация телефона выдернула Чу И из неглубокого сна.

Он резко сел, чувствуя сильную сухость и резь в глазах.

На экране высветился Сюй Ман.

Чу И раздражённо провёл рукой по волосам. Из-за вчерашней дряни он ворочался почти до трёх ночи и только потом кое-как уснул; сейчас голова была будто набита кашей.

— Алло, брат.

— Наконец-то взял! — загрохотал в трубке голос Сюй Мана. — Давай, поднимайся, работать пора.

Чу И зевнул; голос звучал смертельно усталым.

— Брат, человека же уже нашли. Сам отвези его к боссу Хэ. Зачем меня тащить?

— Ещё чего! — возмутился Сюй Ман. — Человека нашёл ты, заслуга твоя. Думаешь, брату хватит наглости присвоить всё себе? Не тяни резину, приезжай!

Сюй Ман был непреклонен. Чу И беспомощно вздохнул, потёр висок и ответил:

— Ладно. Скоро буду.

— Вот и отлично, только быстрее.

Сюй Ман без лишних слов положил трубку.

Чу И опустил телефон и ещё долго сидел на краю кровати.

Он вообще-то рассчитывал: найдёт человека, передаст Сюй Ману — и дальше его это не касается.

Но всё равно придётся идти лично.

Он снова вспомнил двоих мужчин из клуба «Шэнсинь».

Легкомысленную развязность Хэ Сянчэня и холодную отчуждённость Цинь Чуаньцы.

Манеры совершенно разные, но за обеими ощущалось одно и то же высокомерие людей, стоящих слишком высоко.

Хэ Сянчэнь хотя бы изображал интерес и был готов поиграть с такими «низшими», как они.

А этот Цинь даже притворяться не считал нужным.

Один смотрел сверху вниз, другой вообще не считал их достойными взгляда.

Чу И раздражали оба.

Разумеется, с их положением им не было никакой необходимости разыгрывать уважение перед каким-то Чу И.

Но дурная, драчливая природа альфы заставляла его при встрече с мужчинами, чьи феромоны и власть полностью превосходили его собственные, инстинктивно напрягаться и испытывать сильнейшую неприязнь.

— Фух...

Чу И тяжело выдохнул, посмотрел на спящего рядом Бай Чжици и силой подавил бурлящие эмоции.

Одна дрянь за другой.

.....

Машина остановилась у обочины.

Чу И вышел и сразу увидел через дорогу Сюй Мана, сидевшего на каменном столбике и уткнувшегося в телефон.

— Брат! — крикнул он.

Сюй Ман поднял голову, увидел его, сразу заулыбался и встал.

— Я здесь! Иди сюда!

Чу И перешёл дорогу и, подойдя к нему, поднял глаза на здание.

«Фаньцзинь».

По меркам квартала красных фонарей место считалось вполне приличным и дорогим, но с клубом «Шэнсинь» даже близко не стояло.

— Почему здесь? — спросил Чу И.

— Как только человека привезли, я доложил боссу. — Сюй Ман объяснил: — Думал выбрать время и сам доставить его туда. А босс сказал, что они приедут лично.

— Лично?

Чу И повторил, и взгляд чуть изменился.

— Оба здесь?

Сюй Ман кивнул.

— Оба.

Похоже, вещь, которую украл этот бета Су Цзинь, была куда важнее, чем Чу И представлял.

Настолько, что двое подобных людей лично приехали в квартал красных фонарей.

Лицо Чу И помрачнело.

Сюй Ман заметил это, хмыкнул и тяжело хлопнул его по плечу.

— Расслабься. Наша задача была только найти человека. Что у них там внутри — нас не касается.

— Хотелось бы, — беспомощно ответил Чу И.

Работа на людей с самой верхушки никогда не приносила одни преимущества.

Чем глубже ввязываешься, тем легче незаметно угодить в ещё более глубокий водоворот, а потом обнаружить себя чужой фигурой на доске — или вовсе расходным материалом.

Именно поэтому, помимо личной неприязни, Чу И больше всего не хотел иметь с ними лишних дел.

Следуя за официантом, они поднялись на второй этаж и остановились у одной из комнат.

Звукоизоляция двери была не самой лучшей.

Чу И смутно слышал сдерживаемые стоны и глухие удары кулаков и ног по телу.

Через некоторое время всё стихло.

Дверь открылась изнутри.

На пороге молча стоял охранник в чёрном костюме с бесстрастным лицом. Он лишь отошёл в сторону, освобождая проход.

Сюй Ман вошёл первым, Чу И — следом.

<http://bllate.org/book/19828/1952580>